

Е. Б. Зотова

КЛАССИФИКАЦИЯ ЖЕНСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Костромского государственного технологического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. И. Евстратова*

Статья посвящена проблеме классификации женских средних и низших профессиональных учебных заведений, которые стали появляться в России на рубеже XIX – XX веков и имели различные цели и задачи профессиональной подготовки женщин.

Ключевые слова: *профессиональная женская школа, классификация, система, цели и задачи.*

Е. Zotova

CLASSIFICATION OF WOMEN'S VOCATIONAL SCHOOLS IN RUSSIA AT THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

The article deals with the problems of classification of women's primary and secondary vocational schools. These schools appeared in Russia at the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries and had different goals and target audience.

Key words: *women's vocational school, classification, system, goals and tasks.*

Необходимость теоретической разработки проблем женского профессионального образования была вызвана важностью вопроса о значении профессионального образования в целом в России во второй половине XIX в., когда рост промышленности и развивающихся капиталистических отношений выдвинул проблему подготовки профессиональных рабочих кадров, в том числе и женских.

Исследователь данной проблемы Н. Х. Вессель указывал: «Правильная организация и успешное распространение профессионального образования в стране возможно только при согласованной, единодушной и энергичной деятельности всех правительственных и общественных, центральных и местных, общих и частных органов и учреждений» [2, с. 54]. Если каждая отрасль промышленности для успешного производства и дальнейшего усовершенствования и развития нуждается в образованных мастерах и простых рабочих, то и профессиональное образование, по мнению Н. Х. Весселя, представляет три степени: высшую, среднюю и низшую [2, с. 54–55].

В соответствии с нуждами промышленности теоретики российского профессионального образования Е. Н. Андреев, И. А. Стебут, П. Ф. Каптерев также выделяли три ступени профессионального образования, где каждой соответствовал определенный тип профессиональных школ: высшие технические училища и институты, средние профессиональные училища, низшие профессиональные училища, низшие профессиональные школы, ремесленные заведения и ученичество.

Особенностью периода последней четверти XIX в. стал количественный рост женских специальных учебных заведений. Если к 1861 г. насчитывалось лишь шесть женских профшкол с интернатами для малолетних воспитанниц [5, с. 20], то, по оценкам I съезда по техническому и профессиональному образованию, к 1890 г. в России было уже свыше 200 женских профессиональных школ различного типа [6, с. 6]. В зависимости от целей и задач женской профессиональной школы необходимо было классифицировать ее существующее многообразие. В 1888 г. при Министерстве народного просвещения

(МНП) Комиссия по вопросам профессионального образования разработала положение о двух типах женских профессиональных школ: первый – это школы, в которых устанавливался семилетний срок обучения, где первые пять лет предполагалось давать общее образование, а в двух последних – профессиональное; второй тип – четырехгодичные, которые предусматривали совместное изучение общеобразовательных и профессиональных предметов.

Более точная классификация профессионально-технических учебных заведений была сделана в 1889 г. И. А. Аноповым – управляющим Отделом промышленных училищ. В работе «Опыт систематического обзора материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России» в основу этой классификации был положен не совсем характерный для специального образования признак: объем общего образования, которое давали специальные учебные заведения. Выбор указанного критерия объяснялся в известной мере тем обстоятельством, что по целям, задачам, уровню специального образования эти учебные заведения были в то время настолько различны, что объединить их по каким-либо из этих признаков было очень трудно [1, с. 13].

В 1890 г. В. В. Михайлов – инспектор по учебной части школ Русского технического общества, который изучал состояние женского профессионального образования в России, выступая на I съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, говорил: «Я беру смелость утверждать, что типа женской профессиональной школы нет» [6, с. 121]. Такая постановка вопроса, безусловно, требовала скорейшего решения проблемы классификации женской профессиональной школы и определения ее роли и места в системе профессионального образования России. Большая разнотипность женских профессиональных учебных заведений, существовавших при различных государственных ведомствах, общественных организациях и основанных частными лицами, скудная информация о специфике их работы

сильно затруднял классификацию, но тем не менее по итогам работы IV отделения съезда «Женское профессиональное образование» вышло приложение, составленное Н. М. Корольковым, – «Профессиональные и специальные женские школы России», в котором он объединяет уже существующие учебные заведения в несколько групп.

К первой группе относились школы с общеобразовательным курсом и параллельным обучением рукоделию и домоводству, в которые принимались девочки старше 7 лет на срок обучения 4–5 лет, определенной общеобразовательной подготовки при этом не требовалось. Цель обучения, как отмечалось в уставах большинства школ, заключалась в обучении ремеслу для работы в семье. МНП так характеризовало эти школы: «постановка учебного дела отличается разнообразием, задачи преподавания не определены» [5, с. 92–94].

Вторую группу составляли школы, в которых принимали учениц, окончивших курсы в одноклассном городском училище. После небольшой теоретической подготовки они проходили практическое обучение специальностям швейного производства: белешейки, вышивальщицы, модистки, портнихи. Это был «самый распространенный и самый дешевый тип женской профессиональной школы» [5, с. 95].

К третьему типу относились учебные заведения, которые одновременно давали общеобразовательную подготовку и профессиональное обучение. Учебный курс в них делился на два самостоятельных отделения. В первом отделении преобладали общеобразовательные предметы, ремесленная подготовка ограничивалась практическими занятиями. Во втором отделении главное место занимала профессиональная подготовка. Из 42–45 недельных часов во втором отделении 35 приходилось на занятия ремеслом. Отдельную группу женских профессиональных учебных заведений составляли ремесленные школы без общеобразовательной подготовки [5, с. 97].

В конце XIX в. по мере расширения применения женского труда в общественном

производстве была предпринята попытка классифицировать женские профессиональные учебные заведения на основе отраслевого принципа обучения; это педагогические, медицинско-санитарные, технические, художественные, сельскохозяйственные и коммерческие женские средние и низшие специальные профессиональные школы. Однако Н. Х. Вессель отмечал: «В России хотя и существуют средние профессиональные учреждения по всем этим разрядам, но в весьма малом числе» [2, с. 68]. И тем не менее классификацию по этому принципу не всегда можно было четко обозначить, так как существовал ряд учебных заведений, в которых образование развивалось сразу по нескольким направлениям профессиональной подготовки. Например, курсы для взрослых женщин Варвары Лепешкиной имели несколько профилей: домоводство (кройка и шитье, вышивание, вязание), учительниц рукоделия, а также курсы счетоводства с целью «...научить самостоятельно работать, чтобы этим зарабатывать средства к существованию» [7, с. 19]. Часть женских профессиональных учебных заведений готовила своих учениц для работы в качестве бухгалтеров, счетоводов, а также учительниц начальной школы и среднего медицинского персонала (фельдшерниц, акушерок, медицинских сестер). Но таких учебных заведений было недостаточно, и, главным образом, это были особые классы при общеобразовательных школах, большая же часть женских профессиональных школ готовила мастериц по отдельным видам ремесла (модисток, шляпниц, вышивальщиц, портних). Отдельно стояли учебные заведения, готовившие женщин к работе в сельском хозяйстве.

Выдающийся общественный деятель А. Г. Неболсин, который уделял большое внимание развитию и становлению женской профессиональной школы, считал возможным рассматривать женские профессиональные учебные заведения по принципу их принадлежности к министерствам и ведомствам, а также к различным общественным и благотворительным обществам [4, с. 84–253].

Таким образом, было выработано несколько подходов классификации женской

профессиональной школы. На наш взгляд, наиболее приемлемым являлся подход, связанный с отраслевым принципом обучения, так как во второй половине XIX в. происходит процесс специализации женской школы, связанный с возросшей численностью женщин, занятых в общественном производстве России как в сугубо женских, так и в «нетипичных» для женщин областях промышленности.

Если до конца XIX в. говорить о какой-либо системе женского профессионального образования было нецелесообразно, такой системы практически не существовало, хотя и были сделаны попытки классифицировать существующие профессиональные женские учебные заведения, то в начале XX в. МНП делает попытку изменить положение и статус женских профессиональных школ, дать им строгую классификацию, по сравнению с теми, что существовали во второй половине XIX в. К 1904 г. в основу классификации женских профессиональных учебных заведений было положено соотношение общего и профессионального обучения в системе профессиональной подготовки. Опираясь на «Основные положения о промышленных училищах», с марта 1888 г. имеющих силу закона, лучшие учебные заведения стремились в своих учебных планах отдать предпочтение профессиональной подготовке. Особенно наглядно эта закономерность проявилась в учебных планах Санкт-Петербургской школы Коробовой (29% отводилось на предметы общеобразовательного цикла и 71% – на практические работы) и Мариинских профессиональных школ (22% – общеобразовательный цикл и 78% – профессиональная подготовка).

Дальнейшее развитие системы женского профессионального образования побудило МНП в 1913 г. представить правительству законопроект «О женских профессиональных учебных заведениях», в котором министерство определило шесть типов женских профессиональных учебных заведений, это были: «рукодельные классы и профессиональные отделения при женских средних и низших общеобразовательных учебных заведениях;

профессиональные школы; ремесленные училища; профессиональные училища; профессиональные гимназии и курсы профессиональных знаний» [3, Приложение, с. 1]. Законопроектом также были предложены примерные учебные планы некоторых типов женских профессиональных учебных заведений: профессиональных школ, ремесленных училищ, профессиональных училищ и профессиональных гимназий.

Например, тип специальной профессиональной школы отличался от общей тем, что предназначался «исключительно для теоретического и практического обучения разным отраслям женского труда без преподавания общеобразовательных предметов» [3, с. 23–24]. Поэтому набор преподаваемых дисциплин, продолжительность и объем их преподавания определялись спецификой школы и должны были видоизменяться применительно к местным потребностям в той или иной группе знаний. Ввиду того что по проекту закона предметы преподавания в специальных профессиональных школах должны были устанавливаться по целесообразности специальной направленности учебного заведения и с учетом местных потребностей, учебные планы этих школ не были специально рекомендованы и регламентированы. Проектируемый тип женского ремесленного училища соответствовал состоящим в ведении МНП женским ремесленным училищам, опыт существования которых «показал их жизненность и полезность» [3, с. 26]. Целью этих училищ была подготовка умелых мастериц, преимущественно по белошвейному и дамско-портновскому делу.

Разработанный МНП тип женского профессионального училища отличался от женского ремесленного училища главным образом тем, что ремесленное училище более полно и основательно обучало профессии ввиду более высокого образовательного ценза учащихся. Целью женского профессионального училища было совмещение профессионального обучения с законченным начальным образованием в объеме не ниже курса женской прогимназии. Это была насущная потребность женщин помимо полу-

чения общего уровня образования с их стремлением к приобретению специальных знаний и умений. В женских ремесленных училищах на профессиональную подготовку уделялось более 120 часов, в то время как в женских профессиональных училищах лишь около 80 [3, с. 29]. Окончившие профессиональное училище девушки получали право преподавания рукоделия и ремесла в соответствующих образовательному цензу учебных заведениях. Таким образом решалась проблема нехватки учительниц рукоделия и ремесла за счет учреждения в профессиональных училищах дополнительных классов: одногодичных для подготовки учительниц рукоделия и двухгодичных – для учительниц рукоделия и ремесла.

Сама практика организации учебного процесса в женских профессиональных шко-

лах не дала окончательного решения проблемы о соотношении общего и профессионального образования. Это соотношение зависело от типа профессиональной школы, целей и задач, которые она перед собой ставила, лиц, на чьи средства была организована, и многих других объективных и субъективных причин.

Начало XX в. было временем интенсивного развития системы женского профессионального образования в России. Многообразие типов женской профессиональной школы не только обусловило различные подходы к решению проблем их классификации, но и привело к необходимости привести в соответствие содержание образования с целями и задачами женской профшколы, общепедагогическими принципами с учетом различных сроков обучения и уровнем общеобразовательной подготовки учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анопов И. А.* Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования. СПб., 1889. 556 с.
2. *Вессель Н. Х.* Профессиональные школы и обучение ремеслам. СПб., 1881. 86 с.
3. Женское профессиональное образование. Петроград, 1915, № 2. 34 с. Приложение.
4. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. Состояние учебных заведений к концу царствования Императора Александра II / Под ред. А. Г. Неболсина. СПб., 1884. 253 с.
5. *Корольков Н. М.* Профессиональные и специальные женские школы в России. СПб., 1890. 200 с.
6. Материалы съезда по техническому и профессиональному образованию в России 1889–1890 гг. Труды IV отделения. Женское профессиональное образование / Под ред. В. И. Средневского. СПб., 1890. 140 с.
7. Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. СПб., 1890. Приложение к трудам. 19 с.